

Давайте говорить о паронимах, о межъязыковых паронимах русского и церковнославянского языка — с виду и на слух очень похожих, а иногда и полностью совпадающих словах, которые имеют разное значение. Притом что мы, обманутые близостью и родственностью этих языков, невольно переносим значение русских слов на похожие, особенно напечатанные русским шрифтом, церковнославянские слова.

Враг подкрался незаметно...

Конечно, в разговоре о языковых ошибках вспоминаются прежде всего случаи яркие и зачастую юмористические — однако это те слова, которые при внимательном отношении к службе должны вызывать у человека недоумение, а, значит, желание заглянуть в словарь и это недоумение рассеять.

Например паремии праздников (небольшие отрывки текста, обычно Ветхого Завета, читаемые на вечерне праздничного богослужения) — вещь сама по себе очень сложная, в том числе и с точки зрения языка, да еще и воспринимаемая чаще всего на слух, без текста перед глазами... «И рече царь египетский бабам еврейским... аще убо мужеский пол будет, убивайте его... — слышим на вечерне Великого понедельника чтение из книги Исхода — убоишася же бабы Бога...»¹ Слово «бабы» здесь не просторечное название египетских женщин, а обозначение специальных женщин, принимавших в древности роды, — повивальных бабок, повитух. «И сказал царь Египетский еврейским повитухам» и т.д.

Обычно мы не замечаем слов вполне нейтральных и вроде бы по смыслу — тому смыслу, что мы подставляем из знания русского языка, — не цепляющих, вполне подходящих. Вот на ектении дьякон возглашает: «Еще молимся о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». Хор поет «Господи, помилуй!» трижды... а что значит житие (т.е. жизнь) тихое и безмолвное? Проведенное в полном молчании и тишине? Благочестиво, но неправильно.

Прилагательное «тихий» имеет в церковнославянском языке несколько значений, с общим смысловым центром не «слабый по звучанию или темпераменту, не громкий, не буйный» как в русском языке, а «не несущий в себе угрозы; щадящий»: 1. не грозный, благожелательный («тихим и милостивым вонми оком»); 2. радостный, веселый, утешный (это, возможно, результат переводческой ошибки) («тиха бо дателя любит Бог»); 3. мирный, безопасный («к тихому пристанищу твоему притек вопию ти»); 4. кроткий («могуще в тяготе быти (т.е. явиться с важностию), якоже христовы апостолы: но быхом тиси (=были тихи) посреде вас»). Тихое житие — это жизнь мирная.

Прилагательное «безмолвный», в отличие от русского аналога, означает «спокойный, обладающий душевным миром»; церковнославянское «молва» — это мятеж, смута (в прямом смысле) или суета, смятение (отсюда «молва житейских попечений»). Поэтому безмолвное житие — это жизнь в душевном мире, спокойная, ничем не смущаемая. «... да тихое и безмолвное житие поживем» можно перевести как «чтобы жить нам жизнью мирной и ничем не смущаемой».

Вечерние молитвы: в чем мы каемся?

Например, помышление. В молитве благодарственной по Причащении мы просим: «душу очисти, освяти помышление» — здесь помышление означает разум, мыслительные способности в общем. А в нашем случае помышление — это мысль, желание: «согреших... словом, делом, помышлением», т.е. я согрешил словом, делом и мыслью (перечисляются конкретные действия).

Слово тайноядение по форме прозрачно: тайное+ядение (т.е. еда как процесс: ясти значит есть; отсюда яства — кушанья, блюда). Но в православной традиции тайноядение — не только «ядение уединенное», но и «невоздержание от пищи в пост» (может быть, поэтому словарь прот. Г. Дьяченко и приводит само это, на первый взгляд, понятное слово, с определением из «Потребника патриарха Филарета Романова» (1623-1625)).

По похожей схеме составлено и слово празднословие: праздный+слово+окончание –ие, но прилагательное праздный в церковнославянском языке значит в прямом смысле «пустой, незаполненный» (дом празден – это пустой дом), а в переносном — «пустой, бессмысленный» (человек празднословный – занимающийся пустыми, вздорными речами). Празднословие или суесловие соответствует современному русскому «пустословие».

Прекословие – «противная» (прот. Г.Дьяченко), т.е. противоположная, несогласная с чем-либо речь, отговорка. Вроде бы ничего страшного. Но если мы посмотрим, например, в словарь И.И. Срезневского, составленный по древнерусским памятникам, на случаи его употребления, то увидим, что прекословие означает не только «противоречие», но и «распря», а смысловые оттенки его (коннотация) отрицательные: характерный контекст — «прекословье, презорство, хула» (презорство – «презрение, пренебрежение»). Прекословный – «любящий возражать».

Небрежение значит «пренебрежение», «нерадение, небрежность». Человек небрежливый беспечен и невнимателен.

Многостяжание — многое+стяжание, а стяжание по-церковнославянски – имущество, какое-либо приобретение, владение, в общем, все то, чем можно обладать. Говоря современным языком, шопингомания... А литературно выражаясь, стяжательство (т.е. страсть к наживе и приобретательству; на самом деле, шопингомания – одно из проявлений стяжательства).

Хищение в прямом смысле – захват, разбой; длинное скверноприбытчество состоит из прилагательного скверный от «скверна» — нечистота, гнусность, разврат, распутство, и обозначения процесса добывания прибьтка, т.е. прибыли, дохода; в целом получается преступная нажива.

Наполовину русское мшелоимство (понятна лишь вторая часть, образованная от глагола иметь) обозначает взимание некоего мшела (ц.слав. мышель); это существительное означает разного рода корыстные приобретения: награду, пищу, содержание, деньги, условленную плату, дары, — и в общем всякую корысть. Синонимы мшелоимства – устаревшее мздоимство и современное корыстолюбие (раньше существовало еще существительное мздоимание – взятки).

Ревнование кроме ревности означает также «ссора, распря».

Лихоимство или лихоимание – излишняя алчность к приобретению имущества любыми средствами; слово это близко по смыслу к сребролюбию (лихоимец – ростовщик, сребролюбец).

...ближнего моего онеправдовах – онеправдити или онеправдовати – несправедливо обвинить, оклеветать. Сожалея о всех сих соделанных грехах, винна себе Тебе Богу моему представляю, т.е. виновна во всем содеянном, и имею намерение каяться.

Трудные места богослужения:

Приидите, припадем...

Вот мы пришли на всенощную в субботу, начинается великая вечерня, выходит дьякон: «Востаните! Господи, благослови!» Священник возглашает: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице всегда, ныне и присно и во веки веков»... и вместе с дьяконом поет: «Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу. Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву нашему Богу...» А что значит «припадем»? раньше я думала, как припадают к живительному источнику, или к чудотворной иконе, так и нас призывают припасть ко Христу... Ан нет — красиво, но неверно. Припадати (припа́сти) по церковнославянски означает пасть ниц (перед кем-либо), молить на коленях; «приидите, поклонимся и падем ниц (и помолимся) перед самим Христом, Царем и Богом нашим», — зовет нас Церковь к началу богослужения.

Дальше хор поет так называемый предначинательный (103) псалом (предначати значит начинать, т.е. это псалом, которым начинается вечерня). «Господи Боже мой, возвеличился еси зело...» Это не то, чтобы Он стал вдруг велик: возвеличится – прославится, явится в славе. «Господи Боже мой, явился Ты в великой славе», — поется в псалме. И дальше: «Во исповедание и в велелепоту облекся еси». Во что облекся, или оделся Господь? Велелепота – слово в современном русском языке отсутствующее, но понятное: помните, «лепотааа!» «Велия» («лепота») — великая, очень большая; велелепота – это великолепиие, величие.

А вот «исповѣдание» в данном случае не имеет ничего общего с исповеданием какой-либо идеи, убеждения или веры; и к исповеди тоже не относится. Исповѣдание в церковнославянском языке означает, прежде всего, прославление, славу: «Славой и великолепием ты облекся»; второе значение этого слова открытое признание, свидетельство: в утренней молитве к Пресвятой Троице мы просим Бога открыть наши уста, чтобы воспеть Его «во исповедании сердечнем», т.е. с открытым сердцем. В современном русском языке существительное «исповедание» в таком значении не используется. И глагол «исповедовать» в значении «откровенно сообщать» (например, свои мысли) уже считается устаревшим.

Бог правды

Надо сказать, что прокимны – одни из самых древних молитвословий вечерни: как и сопровождающие его стихи, прокимен – это отдельная строка из какого-либо давидова псалма. А из всех ветхозаветных текстов Псалтирь, пожалуй, самый трудный для понимания, даже в синодальном переводе – ведь это текст не только мистический, но и поэтический, и уровней смысла в нем очень много.

Вот, например, в понедельник на вечерне мы слышим прокимен: «Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему» (псалом 4, стр.4), т.е. Господь слышит, когда я призываю Его (в синодальном переводе; или в других переводах «услышит меня, когда я воззову к Нему»), а к нему стих: Внегда призвати ми, услыша мя Бог правды моея (псалом 4, 6) – когда я призывал, услышал меня Бог правдымоей; а что это значит, Бог правды?

Слово это в церковнославянском языке так многосмысленно (Срезневский насчитывает до семи значений в древнерусских памятниках), что авторы синодального перевода, да и многие другие, не решились отсечь все это многообразие и так и оставили это выражение.

Правда – это справедливость, закон (см. у Срезневского выражение «по Божией правде», т.е. справедливо, в противоположность «без правды» — несправедливо).

Правда – это и оправдание, позже осмысленное как оправдание грешника заслугами Христа (см. в 102 пс.: «и правда Его на сынех сынов, хранящих завет Его», т.е. Его оправдание у тех, кто хранил Его заповеди).

Правда – это и праведность, правдивость, добродетель (см. «не ради правды твоя Господь Бог твой дает тебе землю благую сию наследити...» (Второзаконие 9,6) – не по причине праведности твоей дается тебе земля, или «вменися ему в правду» (псалом 105, 31), т.е. в праведность).

Христос называется «солнцем правды», Солнцем праведности, истинным Солнцем.

Или вот прокимен вторника: Милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего (псалом 22, 6).

Здесь, во-первых, необычна сама звуковая оболочка, пожену, жену (которая, конечно, не имеет никакого отношения к русскому «женить»), где «ж» появилось в результате чередования «г»//«ж» в формах глагола гнати (я жену), погнати (пожену), но гонити (гоню).

Во-вторых, ц.слав. глагол «гнати» или «гонити», в отличие от русского «гнать», прогонять означает «догонять, идти следом»: Твоя милость, Господи, будет сопровождать меня все дни моей жизни.

Кстати, другим значением ц.слав. гнати является «следовать, соблюдать»: помните призыв ап. Павла «гони же правду» (1 послание к Тимофею 6, 11), т.е. держись праведности?

Смысл прокимна вторника раскрывает замечательный стих (псалом 22, 1-2): Господь пасет мя, ничтоже мя лишит: на месте злачне, тамо всели мя.

Замечательна сама метафора: Господь – пастырь поселяет человека на «злачном [от слова «злак»] месте». Но ц.слав. глагол пасти имеет и значение, вполне применимое к людям не только метафорически («пасти овцы Моя» (Иоанн. 21, 16): пасти значит «руководить, наставлять» (в духовной жизни), «управлять».

А «злачные места» (пажити, в синодальном переводе, т.е. пастбища) – это поля, покрытые зеленью, молодой травой (таково значение ц.слав. злачный), в переносном значении – обильные, приятные места. Ср. в чине погребения с такими словами молитвы священника: «упокой душу усопшего раба Твоего в месте светле, в месте злачне».

С прокимном завершается первая, преимущественно хвалебная, славословная, часть вечерни и начинается вторая, более молитвенная. Начинается она с сугубой ектении. Что значит сугубая?

В церковнославянском языке, в отличие от русского, «сугубый» — это двойной, удвоенный («аще что скрыеши от мене, сугуб грех имаши», — говорит священник в молитве перед Таинством исповеди; буквально, твой скрытый грех удвоится); есть также глагол «сугубити» — удваивать, удвоить.

На этой основе сформировалось переносное значение «сугубый» — усугубленный, особенный, исключительный: моление (=ектения), совершаемое с особой теплотой души и дерзновением; недаром в богослужебных книгах вместо «сугубая ектения» пишется обычно «прилежное моление».

В нем верные просят Бога о всех своих нуждах от всея души и от всего помышления, т.е. и от сердца, души, и от разума (ц.слав. помышление), мыслительных способностей. И прежде всего — об общих потребностях, в масштабах всего народа и государства: о патриархе, правящем архиерее, стране, властях, народе, воинстве, — да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Безмолвный значит спокойный, обладающий душевным миром; без молви – покойный, тихий. А благочестием (или благочествованием) именуется истинное почитание Бога, благоговение к Нему. Таким образом, мы молим Бога о всей стране и ее народе, да дарует Он нам жизнь в душевном мире и тишине, прожитую в истинном богопочитании и чистоте.

Далее вспоминаются все усопшие христиане, и прежде всего основатели данного храма (обители), которые за это свое дело называются блаженными, почти святыми («блаженный» по-ц.слав. — также «счастливый»), и приснопамятными, т.е. достойными вечного, постоянного памятования, поминовения.

После усопших прихожан и благотворителей храма (обители) вспоминаются ныне здравствующие и все их нужды, как то жизнь, мир (т.е. душевный покой, примирение), здоровье, спасение, посещение Божие, т.е. проявление Его милости, благости, Его благосклонность, милостивное внимание, и не только прощение, но и полное оставление грехов.

Наконец, приносится прошение за всех плодоносящих и добродееющих во святем и всечестнем храме сем, т.е. тех, кто приносит пользу (плодоносящий), украсителях (добродееющих; «добрый» значит «красивый»), труждающихся, т.е. усердно служащих, подвигающихся (трудиться), поющих, предстоящих, т.е. стоящих здесь в храме, присутствующих людях, ожидающих от Тебя великия и богатыя милости, т.е. сострадания и милосердия.

«Сподоби, Господи» — это одна из двух частей молитвы о нуждах наступающего вечера. Ее восполнением (завершением) служит следующая ектения, в народном употреблении называемая «просительной», а в богослужебных книгах – по первому слову, «Исполним».

Это слово и показывает, что просительная ектения завершает предыдущее моление: исполнить по церковнославянски значит, в прямом смысле, «насытить, наполнить», а в переносном — «довершить», «совершить», «удовлетворить», «восполнить, дополнить».

Прошения «Сподоби, Господи» в ней распространяются и усиливаются через возношения священнослужителями. Если в предыдущих молитвах (сугубой ектении и «Сподоби») возносились прошения о лицах, то в просительной ектении – о предметах, которые нужны этим лицам. От великой ектении к «Исполним» прошения возвышаются: в последней это нужды исключительно духовные.

Они поделены на 6 разрядов, и сначала говорится о ближайших нуждах (безгрешном вечере), потом – о все более важных и постоянных: о хранителе безгрешности – ангеле, об условиях безгрешной жизни – прощении грехов, о таком же, как настоящий вечер, всем вечере нашей жизни («прочее время») и ее закате (кончине).

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже... – мы просим Бога о заступлении, т.е. защите, покровительстве (ц.слав. заступити).

Просим вечера всего совершенна, свята, мирна... т.е. безупречного (ц.слав. совершен, совершенный), чистого, непорочного, праведного (ц.слав. свят, святой); Ангела мирна (здесь мирный как противоположный состоянию войны), прощения и оставления грехов и прегрешений (оставление – это освобождение, прощение (грехов): церковнославянское оставляти значит отпускать, прощать; прегрешение – то же, что и грех (буквально: промах, падение). Интересно, что в этой фразе обе пары существительных являются синонимами, из которых второе как бы усиливает, подчеркивает предыдущее).

Просим также добрых и полезных душам нашим дел, т.е. хороших, настоящих, годных для своего назначения (добрых) и полезных духовно; христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, т.е. христианского конца нашей жизни, не мучительного (безболезненного), без духовных и телесных страданий (без болезни, а болезнь по церковнославянски значит боль, страдание, не только телесное, но и духовное), безбоязненного (непостыдного).

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянуше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим – т.е. вспомнив или помня (помянути по ц.славянски помнить, вспомнить) Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и всех святых, вручим (отдадим навсегда; таково значение предати) самих себя, друг друга и всю нашу жизнь Христу Богу.

Залог исполнения молитвы – в благодати и человеколюбии Божиим: Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Дондеже, стража и назриши

Стихиры воскресные, стихиры из Триоди или из Минеи (памяти события или святого данного дня) припеваются (присоединяются) к стихам вечернего псалма «Господи, воззвах к тебе, услыши мя», точнее к отдельным стихам 141-го псалма «Изведи из темницы душу мою...», 129-го — «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» и 116-го — «Хвалите Господа, вси языцы...».

На всенощном бдении бывает 8 или 10 стихир; если стихир положено 10, то пение начинается со стиха «Изведи из темницы душу мою...», вслед за которым поется первая воскресная или праздничная стихира, если 8, то со стиха «Из глубины воззвах к Тебе...», потом стихира. Пение стихов псалма и стихир чередуется: на каждый стих псалма приходится одна стихира.

Изведи из темницы душу мою, исповѣдатися имени Твоему

Выведи наружу, из темницы душу мою, чтобы славить имя Твое; именно так, «возвещать славу», «славить», переводится церковнославянский глагол исповѣдатися.

Мене ждут праведницы, дондеже воздаси мне.

Церковнославянский глагол воздати (ср. с современным «воздать по заслугам», «воздаяние») имеет значение «отдать», «отплатить»: давно ждут праведники, что Ты воздашь мне по делам моим (союз «дондеже» означает «пока», «до тех пор, как», «когда»). Или в более поэтичном старом переводе: вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние.

Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой

Из глубины сердца я воззвал к Тебе, Господи; Господи, услышь голос мой; слово «глубина» в церковнославянском может означать также «пучина, море»: во глубине постла иногда... (в море некогда уложила сила Божия и т.д., см. ирмос канона 2-го гласа).

Да будут уши Твои внемлющее гласу моления моего

внимать, т.е. слышать, услышать: да услышат Твои уши мою мольбу (букв. звук, голос моей мольбы); моление по-церковнославянски – прошение, мольба, от молити – просить, ходатайствовать (ср. современное «молю тебя об одном», «умолять»).

Аще беззакония на́зриши, Господи, Господи, кто постоит?

Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, Господи, кто устоит? Назира́ти, назре́ти значит «примечать», «наблюдать», а постояти – «устоять», «выдержать». И дальше: яко у Тебе очищение есть – ибо у Тебя есть прощение (очищение).

И́мене ради Твоего потерпéх Тя, Господи, потерпé душа моя в слово Твое –

ради имени Твоего ждал (потерпети по-ц.славянски «ждать», «полагаться», «надеяться») я Тебя, Господи, ждала душа моя по слову Твоему; упова́ душа моя на Господа – надеялась душа моя на Господа (уповати значит «надеяться», ср. Господь упование мое... или упование на Тя надеющихся).

От стражи утренния до нощи, от стражи утренния, да уповает Израиль на Господа:

стража – античная мера времени: в евангельские времена ночь делилась на 4 стражи, т.е. 4 раза за ночь менялась городская стража; таким образом стража – промежуток времени от одной смены до другой. Т.е. с утра и до ночи да надеется Израиль (т.е. все иудеи) на Господа.

Кстати, церковнославянское разум (в разуме поющих Тя, см. заголовок) одним из значений имеет «внутреннее знание», «разумение»; таким образом этот отрывок из кондака праздника Богоявления (и свет Твой, Господи знаменася на нас, в разуме поющих Тя) следует перевести, например, как «и свет Твой, Господи, означен на нас, воспевающих Тебя в духе».

Почему Бог — Крепкий?

После литии[1] и стихир «на стиховне» — у каждого гласа и у каждого праздника они свои, и комбинация их на каждой службе различна – поется[2] молитва святого праведного Симеона Богоприимца – слова об исполнении пророчества, которые старец произнес, приняв младенца Господа на руки в Иерусалимском храме: «Ныне отпускаеши (ты отпускаешь) раба Твоего, Владыко...»

Эти поэтические строки, полные благодарности Богу и внутреннего спокойствия перед лицом смерти, органично вписываются в состав вечерни, так как напоминают, подобно «Свете Тихий», о закате человеческой жизни (здесь Господь также назван светом). Молитва Симеона Богоприимца[3] говорит о мире, просвещении и спасении не только избранного народа, но и всех людей, еще пребывавших тогда в язычестве.

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром... — по глаголу, т.е. по слову, изречению Твоему; дарование же мира (ср. выше, после молитвы «Исполним» преподание мира священником: «Мир всем!», на которое диакон от лица народа отвечает: «И духови твоему!») в библейской традиции рассматривается как сумма всех благ, поскольку понятие «мир» включает в себя и спасение,

высшую ценность человеческого бытия (ср. с ангельской песнью при рождении Иисуса Христа: «Слава в вышних (т.е. на небе) Богу и на земли мир...»). Слово мир, как мы уже говорили, означает «покой, примирение».

спасение Твое, еже еси уготовал (предуготовил) пред лицом всех людей – пред (перед) лицом всех людей, т.е. перед всеми людьми. Такое уточнение, не нужное в общем-то по смыслу, свойство древнееврейского языка (гебраизм); греческий и церковнославянский перевод буквально скопировали его.

свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля – здесь мы снова видим противопоставление языков людям, благодаря тому, что в церковнославянском языке существовали разные слова для обозначения избранного народа Божия (израильтян или древних евреев, которые здесь и названы Израилем, по имени своего родоначальника, Иакова, получившего имя «Израиль» («Богоборец») после сражения с Богом, явившемся ему в виде ангела (Бытие XXXII, 28)) и языческого народа: первый – людие или люди, второй – язык (множественное число языки – все языческие народы). Таким образом, Ты, Господи, говорит старец, есть свет, данный язычникам в откровение, а израильскому народу в прославление (славу).

После окончания песнопения чтец читает Трисвятое: Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас. Крепкий – одно из имен Бога (также как и Боже — звательная форма от «Бог», и Бессмертный); означает «сильный, всесильный».

Дальше чтец читает молитву Пресвятой Троице:

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша – церковнославянский глагол очистити очень многозначный (в чем легко убедиться, открыв словарь Срезневского: для данного контекста можно остановиться на шестом значении, остальные уже слишком специфичны): это и «избавить от нечистоты, греха» (очистим себе, братия, от всякой крови плотския и душевныя), и «избавить от болезни», и «очистить, просветить» (смысл бо очистив и ум), а также «загладить, искупить» (покаянием добрым очистит грехы), «простить» (прославих Бога, очистившего грехъ мои) и т.д.

Очисти грехи наша можно перевести как «прости наши грехи (прегрешения)».

Беззакония нам тоже уже попадались: буквально, это дела, противные, противоположные закону Божию, слова и поступки, идущие в разрез с законом (беззаконновати по церковнославянски значит жить беззаконно, безумствовать, грешить). В общем-то, слово беззаконие – синоним слова грех. Все эти три фразы – это нанизывание синонимичных слов и выражений, нагнетание смысла, разрешающегося просьбой:

Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради – Святый Боже, окажи внимание, милость (ц.слав. посещати, посетити) нашим немощам и исцели их.

Примечания:

[1] По Уставу лития положена на всенощном бдении под любой праздник, в том числе и под воскресный день, но в приходской практике на субботней вечерне (всенощное бдение состоит из вечерни и утрени) лития обычно опускается

[2] А мы разбираем типичное всенощное бдение под воскресенье; на будничной службе «Ныне отпускаеши» читается

[3] «Богоприимец» и значит «принявший на руки Бога»

Как растворяются возду́хи

Великая или мирная ектения – самая большая из всех ектений (молитвенных прошений) на службе: в ней содержится 11 разных прошений о духовных и земных нуждах христиан – от мира с Богом, ближними и самим собой до дарования хорошего климата и избавления от всяких болезней и чьего бы то ни было гнева на нас.

Мы молимся о благо-стоянии, твердом стоянии, твердости, непоколебимости, всех православных Церквей, о храме, в котором мы находимся, и о всех, кто с верой, благоговением и страхом Божиим в него (в оны) входит. «Страх Божий» — это устойчивое выражение (идиома), означающее Богопочитание.

Мы молимся о всем священноначалии: Патриархе, правящем епископе, честном пресвитерстве, диаконстве и причте (всех служащих в данном храме, от священников до чтецов). Пресвитерство, т.е. священство (пресвитер — калька с греческого, то же, что и священник), называется честным, т.е. почтенным, досточтимым; «честный (честной) отец» — принятое в церковнославянском языке обращение, как в современном русском «уважаемый г-н N».

«О благорастворении воздушных... Господу помолимся!» Воздух (именно так, с ударением на последнем слоге) по-церковнославянски обозначает тоже воздух, причем разные его слои: древние выделяли нижний слой, по-гречески он назывался аэр, близкий к земле, тот, которым мы дышим, и о его хорошем состоянии просится в ектении; и верхний — эфир, уже небеса, куда мы можем быть «восхищены на облаках в сретение Господне» — чтобы встретить Господа*. Словосочетание благорастворение воздушных стало устойчивым и может быть переведено «хороший климат, здоровый состав воздуха».

В великой ектении мы просим Бога и о Его покровительстве и помощи всем плавающим, путешествующим (т.е. подвергающимся потенциальной опасности), недугующим (болеющим), страждущим и находящимся в плену. Страждущий — тот, кто страдает, т.е. терпит мучения, борется с препятствиями, бедствует в жизни.

«О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды Господу помолимся!» Скорбь по-церковнославянски означает боль, муку (многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь**), а также тяготу. Нужда слово многозначное, здесь значит «насилие». Помолимся, чтобы Господь избавил нас от любого мучения, чьего-либо гнева и насилия.

«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию». Заступати — защищать, покровительствовать (отсюда «Боже, Заступник мой еси Ты...»); а чем спасает и покрывает нас Господь — Своей благодатию, т.е. милостью.

В конце ектении мы поминаем (упоминаем) Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную Богородицу и всех святых; приставка пре- во всех титулах Богоматери означает высшую степень этих качеств: Она святее всех живущих на земле и всех святых, самая чистая, а что значит «самая благословенная»? Благословити — хвалить, прославлять, превозносить; мы хвалим и прославляем Богородицу больше всех людей и небесных сил. Испросив помощи Божией Матери и всех святых, нам остается только предать весь наш живот Богу — т.е. вручить, отдать навсегда, препоручить нашу жизнь Богу.

Сноски:

*1 послание ап. Павла к Фессалоникийцам (4, 17)

**33 псалом, стр.20

Да исправится молитва моя – я кадило пред тобою

После великой (мирной) ектении начинается стихословие первого антифона* (первой части) 1-ой кафизмы, известного также в обиходе как «Блажен муж», по первым словам песнопения. Стихословить значит петь или читать текст книги Священного Писания по стихам, иногда попеременно с другими поющими или читающими и с некоторыми припевами (например, аллилуйя):

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, аллилуия». В современном языке слово «блаженный», т.е. счастливый, благополучный, невозмутимо радостный (блаженное состояние) используется редко; у него также есть разговорный смысл — глуповатый, чудаковатый: «он какой-то блаженный», — покручивая пальцем у виска. «Счастлив человек, который не ходил на совет людей беззаконных, не соблюдающих заповедей Божиих; аллилуйя (хвалите Бога!). Ибо знает Господь путь праведных — праведников, тех, кто живет праведно, по правде Божией; и путь беззаконных (нечестивцев) погибнет».

«Воскресни Господи, спаси мя, Боже мой». Воскреснути здесь значит «предстать, явиться в силе, посетить»: явись, восстань, Господи и спаси мя, Боже мой! После пения кафизмы в малой ектенье, состоящей всего из трех прошений, где мы призываемся паки и паки – опять и опять – в мире помолиться Господу, мы просим Его: заступи, спаси, помилуй и сохрани нас. Заступити по-церковнославянски — защитить, прикрыть собой; по Твоей благодати, т.е. Твоей, Господи, любовью и милостью.

«Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава... ныне и присно и во веки веков». Ибо Твоя, Господи, власть (держава), и Царство, и могущество, сила, и слава... сейчас и всегда (присно) и во веки веков. Аминь. Это заключительный возглас ектеньи, дальше следуют т.н. стихиры на «Господи, воззвах» — т.е. стихиры припеваемые (присоединяемые) к стихам вечернего псалма «Господи, воззвах к тебе, услыши мя» (вернее псалмов 140, 141, 129 и 116):

«Господи, я воззвал к Тебе, услышь меня... да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние рук моею, жертва вечерняя». Исправиться значит «направиться»: «пусть моя молитва направится к Тебе, как дым фимиама (яко кадило)». Кадило – это воскурение ладаном, благовоние, каждение; а не только собственно кадильница, куда кладется уголь и ладан. Сам глагол кадити значит «возжигать». Воздеяние рук моих (рук – форма множественного числа) – буквально «поднятие рук вверх», известная с древности форма молитвенного прошения.

*Первая кафисма Псалтири, разделяясь, как и прочие, на три «славы» (три части, каждая из которых заканчивается славословием «слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь», кратко именуемым «слава»), называется в уставе «антифонами», так как вся кафисма или первая ее «слава» (первый антифон) поются в известные дни антифонно (т.е. попеременно двумя хорами).

Кончив долготу дня...

Пришедше на запад солнца, видевшее свет вечерний... — мы, придя к закату дня (запад, по-ц.слав. не только сторона света, но и захождение, запад солнца – захождение солнца, закат) и увидев вечерний Свет, т.е. Сына Божия, Иисуса Христа, Который есть «Свет миру» (Иоан. 8,12), просвещающий всякого человека, пришедшего в мир (Иоан. 1, 9), и не только днем.

Горящий на вечернем богослужении светильник – тоже символ Христа, всегда пребывающего там, где двое или трое собраны во имя Его (Мф. 18, 20).

Вообще горящий в храме светильник – это очень древний образ, восходящий еще к ветхозаветному вечернему богослужению, где возжжение и поставление светильника вне завесы ковчега откровения и скинии спасения, перед которым воскурялся фимиам, было центральным действием.

Светильник должен был гореть пред Господом с вечера до утра. Эта традиция перешла в раннехристианскую Церковь в переосмысленном виде: горящий светильник стал напоминать первым христианам о духовном пребывании с ними Света истинного, Иисуса Христа.

Достоин еси во вся времена пет бытии гласы преподобными... – во все времена подобает воспевать Тебя прекрасными голосами. Преподобный значит не только «благочестивый, чистый», но и «благоприятный, счастливый», «прекрасный», «блаженный».

Заканчивается гимн «Свете тихий», древнейшее христианское песнопение. Диакон провозглашает прокимен: «Премудрость, вонмем...» Внимати по-ц.слав. «слушать, услышать»: «Послушаем, сейчас прозвучит мудрость!»

На воскресной всенощной следует прокимен «Господь воцарися, в лепоту облечеса!» – Господь воцарился, Он царит и оделся красотой (или могуществом — ц.слав. лепота).

Прокимен сопровождается стихом или несколькими стихами, дополняющими и поясняющими его смысл.

Облечется Господь в силу и препоясая – Господь оделся силой, могуществом (ц.слав. сила) и опоясался, т.е. он готов к действию, бодрствует (см. выражение «препоясати чресла» в новозаветных текстах, напр. Лк. 12, 35; 1 Петр. 1, 13; Еф. 6, 14).

Ибо утверди вселенную, яже не подвижится – ибо Он установил вселенную так, что она не пошатнется (утвердiti буквально «сделать твердым, крепким», т.е. «укрепить, установить»; подвигнутися, подвижитися – поколебаться, пошатнуться).

Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней – в ветхозаветной Церкви святыней назывались части жертвенных животных вместе с хлебными приношениями жертв о грехе и преступлении, которые мог потреблять только первосвященник. Дние или дние жития – привычное библейское наименование лет жизни (или просто «жизнь»), а долгота – «протяжение (в пространстве)», «продолжительность (во времени)». Твоему дому, т.е. Твоей Церкви, подобает, Господи, святыня (бескровная жертва) во все года жизни, всегда.

Об отпустительном тропаре великой вечерни.

«Песни вечерни, возрастая в своей торжественности, заканчиваются высшим из всех видов церковного песнопения — тропарем,- пишет в «Голковом Типиконе» М. Скабалланович; - тропарь на всех службах в ряду других песнопений занимает самое почетное место, открывая их ряд, как на утрени, завершая его, как на утрени же и вечерне [это как раз наш случай – авт.], или заменяя все другие роды песнопения, как на литургии и на часах (на последних вместе с кондаком).

По тому месту, которое тропарь занимает на вечерне, он называется «отпустительным»...» (поскольку поется в конце; того же корня и «отпуст» - слова, произносимые священником в конце каждой службы (ее законченной части), вечерни, утрени, etc.).

Итак, мы подошли к отпустительному тропарю великой вечерни — «Богородице Дево, радуйся».

Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою... — надо отметить, что радуйся – это традиционная форма древнего приветствия, соответствует нашему «здравствуй», как мы и видим в том месте Евангелия, где читаем о появлении архангела Гавриила к Деве Марии с благой вестью о рождении от нее Спасителя (Лк. 1, 28).

Божия Матерь здесь названа благодатной, т.е. исполненной благодати – особых даров Божиих и чрезвычайного избрания; слово это в церковнославянском означало «дар, подарок», «любовь, милость», «благоденствие» и даже «благодарность».

благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего... — благословенный, значит «хвальный, прославленный», а также «сопровожаемый благословениями», т.е. ниспосланными свыше благополучием и помощью, освящением, благоденствием. Также и дальше, когда хор поет трижды «Буди [=пусть будет] имя Господне благословенно от ныне и до века». После хор поет 33 псалом, который начинается с однокоренного глагола:

Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих — благословити (благословляти) – хвалить, прославлять, превозносить. Выну – это наречие, отсутствующее в современном русском языке, «всегда»: хвала Богу всегда на моих устах, т.е. я всегда ее готов произнести.

О Господе похвалится душа моя... — похвала по-церк.славянски «честь», «слава», «почет», «прославление», «восхваление» (Похвала Пресвятой Богородицы – праздник в субботу 5-ой недели Великого поста в честь Божией Матери); похвалится – «прославиться», даже «похвастаться»: в Господе прославится моя душа. Псалмопевец (душа его, т.е. он сам) прославляет не свою силу и мудрость, но благодать Господа, которая спасла его.

Возвеличите Господа со мною, и вознесем имя Его вкупе – возвелиčiti, велиčiti (величати) означает «славить, возвеличивать»; вознести (вознести) – опять же синоним: «превозносить, славить» (переносное значение; в прямом – «поднимать вверх»). Вкупе – вместе.

Взысках Господа, и услыша мя, и от всех скорбей моих избави мя – Я взыскал, т.е. искал, разыскивал Господа (интересно, что глагол взыскати имеет значение не только «искать», но и «найти!»), и Он услышал меня и избавил меня от скорбей – от всякой боли, мук.

33 псалом, один из самых часто исполняемых, наряду с 103 и 102 псалмами, за богослужением.

Приступите к Нему, и просветитесь, и лица ваша не постыдятся – подойдите, обратитесь к Господу (приступити по-церковнославянски в прямом значении – «приблизиться, прийти»; в переносном – «обратиться к чему- или кому-либо») и просветитесь, прозрейте (просветити значит «освещать», а дальше «сделать светлым, украшенным», также «дать зрение» и даже «крестить»). Лица ваша, т.е. вы сами (часть как обозначение целого, синекдоха) не постыдитесь, «не отречетесь» в переводе с церковнославянского.

Сей нищий воззва, и Господь услыша и, и от всех скорбей его спасе и – глагол воззвати или звати в церковнославянском более экспрессивный, чем в современном русском языке: этот нищий призывал Господа (взывал к Нему), и Господь услышал его и спас от всякой боли, всех мук (скорбь).

Ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его, и избавит их – ангел Господень вооружится (ополчится) возле (окрест, вспомним современные «окрестности») тех, кто боится Господа, и спасет их.

Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповае на Него – вкусите и увидите, что Господь благий, т.е. добрый, во всех смыслах этого слова: благо по-ц.славянски «добро, доброе деяние», «все, что служит счастью», «богатство», «имение» (имущество); тот человек (муж — мужчина, и вообще человек), кто уповае на Него, блажен, т.е. счастлив, благополучен.

В конце песнопевец, подводя итог, призывает: Бойтесь Господа вси святии Его; почему? Бояться в церковнославянском не только «страшиться», даже «ужасаться», но и «трепетать», «почитать» (что уже ближе к любви), а в отношении к Богу – «благочестно служить».

Ибо несть лишения боящимся Его – те, кто почитает и служит Богу, не узнают скудости, недостатка ни в чем (лишения); богатии обнищаша и взалкаша – смотрите, указывает псалмопевец, богатые стали нищими и голодными (взалкати значит «почувствовать голод»), — ищущие (или даже находящие: взыскати обозначает как процесс, так и результат) же Господа не будут испытывать недостатка ни в чем (лишатися значит «впадать в скудость, терпеть недостаток»), а благо, как мы говорили, «богатство», всякое «добро».

Небольшое рассуждение в связи с установкой памятника свт. Гермогену, патриарху Московскому и всея Руси

Святитель Ермоген (как сам он подписывался, и как он прославлен в лике святых), человек выдающийся во многих отношениях: и как церковный, и как государственный деятель, священник высокого духа и нравственности, защитник Родины, «за веру Христову и паству Твою душу свою положив» (буквально, ибо умер в Чудовом монастыре от голода), известен также, по свидетельствам современников, как человек выдающегося ума, начитанности и образованности (во многом — самообразования, так как много работал в монастырских библиотеках). Всем известно о нем высказывание: «муж зело премудростью украшенный, в книжном учении изящный и в чистоте жития известный». А что оно значит?

Муж, т.е. человек, зело (очень, весьма) премудростью украшенный – премудрость, по-церковнославянски, слово очень многозначное (мудрость, Премудрость Божия или София в том числе и т.д.); здесь человек, украшенный многими умениями, знаниями;

в книжном учении, а раньше школьное образование проходило в чтении и разборе священных книг (Псалтири, Четий-Миней и др.) изящный – изящный означает «превосходный, отличный»; попросту говоря, изящный в книжном учении — превосходный ученик, тот, кто получил отличное образование;

в чистоте жития известный – слово чистый в переносном значении «цельный, девственный»; чистота – «праведность», «целомудрие, чистота», «святость». То есть будущий свт. Гермоген еще в священническом сане был известен целомудренностью, праведной жизнью.

Кроме того, про него говорили, что он Государь велика разума и смысла и мудра ума – здесь очень интересен ряд из трех близких по значению существительных:

разум – «знание, разумение, смысл», а также «разумение, внутреннее знание»; выражение разум имети означает «понимать», а разум дати – «объяснить»; это некоторая практическая способность уразуметь, понять что-либо;

смысл – в первом значении «разум, понимание», почти полный синоним предыдущего; кроме того, «душа, сердце» (вспомните из песнопений панихиды: от смысла чиста о Господе празднующее, т.е. «от чистого сердца ликуя»);

ум – «дух, духовное начало в человеке», «ум» в широком смысле, в отличие от разума и смысла; в другом значении «разумение, способность понять» (более узкое, синоним разума).

Итак, по-русски мы можем сказать, что это человек, больших знаний (разумения), души (или сердца) и духа (ума).

Он был чуден зело и многого разсуждения – прилагательное чудный переводится как «удивительный, чудесный»; разсуждением называется «(духовное) различение», например, добра и зла, глагол различати значит «различать», «отличать», «отбирать». Святитель был человеком весьма (зело) удивительным и имел дар духовного различения.

Наконец, говорили, что он о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго Закона и Новаго Благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче – постоянно упражняется в чтении и изучении Священного Писания (Божественных словес) и все книги Ветхаго и Новаго завета, церковный устав и правила Церкви изучил (познал) (извыче, форма одного из прошедших времен глагола извыкати – научиться, узнавать).

Таким человеком предстает пред нами святитель Гермоген, патриарх Московский и всея Руси, в описаниях современников.

Канон Андрея Критского. Трудности перевода

Преподобный Филарет Черниговский называл автора Великого покаянного канона преподобного Андрея, архиепископа Критского, *поэтом* церковным. Хотя тропари канона написаны прозой, это самое что ни на есть высокое поэтическое произведение. Необычайно яркое сочетание словесного образа и смысла помогает представить путь покаяния и восхождения грешного человека к духовной жизни не схоластически, но чрезвычайно зримо и трогательно. Благодаря проникающей силе слова, хорошо передаваемой и церковнославянским переводом, которым мы с вами пользуемся, тропари заставляют *плакати... деяний... окаянного жития* даже человека, не знающего язык церковного богослужения. Что уж говорить о нас, вроде бы понимающих, не первый год пребывающих в Церкви и слушающих покаянный канон из года в год. Однако попробуйте чуть-чуть разобраться, чуть-чуть покопаться в этой сокровищнице, и вы увидите, как много, оказывается, непонятого, непонятого, неточно или вовсе неправильно подсказанного современным русским языком его обманывающемуся носителю.

Откроем самое начало: часть первая, читаемая в понедельник первой седмицы (т. е. недели) Великого поста. Песнь 1-я. *Гряди (иди), окаянная душе, с плотию твою, Зиждителю всех* (зиждити — букв. «строить»; т. е.

Создателю всех — Богу) *исповеждься* (исповедайся), *иостанися прочее прежняго безсловесия*... Какое такое прочее? Где что должно остаться и о какой немоте идет речь? Оказывается, все эти слова в церковнославянском языке имеют совсем другой смысл. Начнем с того, что «**прочее**» — вовсе не прилагательное «прочий» в форме среднего рода, а наречие «впредь». *Несчастливая, жалкая* (а именно так переводится прилагательное «окаянный» — любимое ругательное восклицание наших бабушек) душа призывается *прекратить, отказаться (остатися) впредь от прежнего безумия (безсловесия)*.

Последнее слово вообще очень любопытно. Это калька (буквальный по частям слова перевод с другого языка) греческого *alogía*, где корень — *logos* — неисчерпаемый по смыслу, переведен одним из своих значений — «слово»; а — приставка отрицания, «лишенный чего-либо», — «без». Получается без-слов-есие. Но церковнославянское «слово» среди множества своих значений имеет и такое — «разум» (ср. *питие новое паче слова... во царствии моем... пию* (канон Великого Четверга, песнь 4) — новое питание, превосходящее разум... в Царствии Моем... буду пить); «словесный» (*logikós*) в первую очередь означает «духовный»: *словесное и нелестное млеко* — духовное и необманное (истинное) молоко (1 Пет. 2:2).

Можно было бы подумать, что нам попался трудный тропарь, но перевернем страницу: *Первозданного Адама преступлению поревновав...* «Поревновать» — это что сделать? Впрочем, этот глагол, вернее, однокоренное с ним существительное «ревность» употреблялся в указанном значении еще в XIX веке; «**поревновати**» значит «подражать кому-либо, соревноваться с кем-либо». Так что ни о какой «страстной недоверчивости» к любимому речи не идет...

Примеры можно множить и множить... Поэтому просто советуем вам обратиться к замечательному труду О. А. Седаковой — «Церковнославяно-русские паронимы: Материалы к словарю» (которым мы и пользовались сейчас), и вы убедитесь, как много «ложных друзей переводчика» поджидает вас в таких знакомых, почти обыденных текстах молитв и церковных песнопений; путешествие в мир «бывших родственников» может быть очень увлекательно — если уж не сильнее, то ничуть не менее интересно, чем «Фауст» Гете.